

"Хайдзи, скажи маме правду". Откуда у тебя столько денег? Ты не сделаешь ничего, чего не должен был бы делать." Видя, что соседи ушли, Сонг Цинкай усомнился в своих сомнениях.

"Что ты имеешь в виду, сын мой, я не знаю? Море не такой человек". Чен Вен ругался, скрестив шею.

"Ты мертвый старик, откуда, говоришь, столько денег?"

"Откуда мне знать? Ты спросил Хайзи." Лин Вен повернул голову.

"Папа, мама, можете быть уверены, что с деньгами все в порядке." Лин Хай поторопилась и сказала.

"Я потратил 400 юаней на антикварную уличную лавку и купил античную картину. Это была подлинная работа Тан Боху времен династии Мин. Ее купил старик из Пекина за 10 миллионов юаней".

"Что, 10 миллионов? Это..." Вся семья была в замешательстве.

Это деньги, которые они не могут заработать при жизни.

"Во-первых, картина продает 10 миллионов долларов?" Лин Вен заикается.

"Да, папа, твой сын теперь мультимиллионер".

"ХОРОШО, ХОРОШО". Лин Вэн с воодушевлением перемещался по комнате.

"Ты мертвый старик, сядь и обмочи меня." Сонг Цинь вздохнул с облегчением, но и брови были счастливы.

"Брат, то, что ты сказал - правда?" Линь Юнь широко открыла рот и удивила лицо.

"Да, если это фальшивая сумка."

"Отлично, богатые, родителям больше не нужно так усердно работать".

Слова Линь Юня кишат сердцем Линь Хай.

Да, родители слишком много страдали за своих братьев и сестёр.

"Папа, мама, не сажайте землю дома". Сыновья поддержат тебя позже".

"Ну, ты все еще должен оставить свои деньги, чтобы жениться на невестке". Ты сэкономишь немного денег. Я слышал, что женитьба на невестке в городе стоит больших денег." Лин Вэн взорвал бороду и отругал его.

"Ты мертвый старик, ты не можешь хорошо говорить со своим сыном, Хайзи. Не обращай на него внимания. Посмотри на его добродетель". Сонг Цинь придал Линь Вэню белый вид с улыбкой.

Линь Хай улыбнулся с несравненным теплом.

Он вырос в повседневной ссоре между родителями. Время, которое он помнил, было очень счастливым, хотя и горьким.

Линь Хай взял одежду, которую он купил для своих родителей и Линь Юнь, но не осмелился сказать им цену. В противном случае, его родители определенно сложить аккуратно и надеть их.

"Папа, мама, я хочу завтра пойти в ресторан в городе и пригласить соседей поесть". Поблагодари их за заботу о нашей семье в эти годы". После очередного разговора Линь Хай попросил совета у родителей.

"Должен быть, не забудь книгу, я сообщу им." Как только Линь Вэнь послушал, он не мог сидеть спокойно и вышел, чтобы сообщить людям.

"Мертвый старик любит выпендриваться, и он не знает, как разговаривать с другими, когда он на улице".

Лин Хай улыбнулась и ничего не сказала.

Родители могут гордиться своими детьми, то есть филиальным благочестием.

"Пойдём, Юн Юн, и пойдём в отель с моим братом."

"Ну". Линь Юнь давно хотела поехать на собственной машине. Она с радостью поехала за Линь Хай в город.

"Хайдзи угостит тебя завтра в ресторане в городе". Ты должна поехать. Я позволю Хайдзи забрать тебя."

Семья Линь Вэнь уведомила, с гордой улыбкой на лицах, что все люди гораздо моложе.

Вскоре вся деревня узнала, что старый Линь развился и потратит много денег, чтобы пригласить больших ребят в город на ужин.

Сунь Гуйчжи также услышала новость дома, сидя на кане, тяжело дыша.

"Ну, этот Линь Хай, не знаю, какими злыми путями можно получить вонючие деньги, не смейте старушке в глаза ставить, это приглашение, не сообщайте мне, я забыл добро их семьи, у них действительно нет совести!"

"Когда ты почувствовал себя лучше в семье моего старшего брата?" Линь Ву прошептала.

"О чём ты там шепчешь? Приглашение твоего племянника закончилось. Ты ещё можешь присесть? Ты - кусок дерьма. Почему я слепой? Ты такой клочок.

"Нет, это наоборот". Я должен преподать им урок. Если я не буду продолжать в том же духе, я не смогу ездить на шее в любой день". Чем больше Сунь Гуйчжи хотел разозлиться, он хлопнул дверью и побежал во внутреннюю комнату, чтобы сделать телефонный звонок.

"Брат, ты не знаешь, вторая тётя - это слишком. В прошлом месяце ее племянник прошел мимо полнолуния и сказал ее матери и тете, что она платила за свои деньги. Она и её тётя не были знакомы с его семьёй. Они проследили за 200. В результате, на глазах у всех, вторая тетья сказала, что ее опозорили мать и тетья, заставив их последовать за 500 человек. Когда они сидели, они говорили о людях. Слишком много, пусть мама и тетья и те официанты сидят вместе, чтобы поесть, не дают сидеть, внутри сиденья, вся семья ее матери, мама вернулась плакала.

"И это было еще более экстремально..." Линь Юнь, кажется, нашла вентиляционную трубу и вытряхнула некоторые аморальные поступки Сунь Гуйчжи за последние годы.

Слушание Линь Хай не только огорчает родителей, но и раздражает, что Сунь Гуйчжи - это не вещь.

"Будь уверен, Юн Юн, такой человек рано или поздно отомстит."

Вечером, Линь Хай и его родители общались до позднего вечера, чтобы спать, спать на Тукана дома, Линь Хай чувствовал себя чрезвычайно твердым.

На следующий день Линь Хай не схватился за красный конверт неожиданно, а был настолько зол, что Линь Хай чуть не уронил свой мобильный телефон.

Сегодня мы должны забрать наших соседей. Изначально Линь Хай хотел нанять автобус, чтобы перевернуть всех людей и машины, но Линь Вэнь настоял на том, чтобы Линь Хай поехал сам и перетащил все машины в город.

Линь Хай, однако, также понял мнение своего отца, остановил более десятка раз, прежде чем остановить всех людей.

Ресторан был переполнен, и Линь Хай вдруг вспомнил кое-что.

Подойдя к двери, Линь Хай набрал телефон.

"Алло, кто это?"

Это Сяо Лао? Я Сяо Линь."

"Подожди минутку".

"Сяо Линь, ха-ха." Вскоре по телефону был веселый смех.

"Сяо Лао, ты все еще в Ланчэне?"

"Ну, вот оно."

"В полдень в отеле "Жемчужина" в городе, я пригласил соседей на ужин. Интересно, можете ли вы прийти и сесть вместе, чтобы я мог извлечь максимум пользы из дружбы хозяина?"

"О? Хаха, ты, маленький мальчик, интересный. Хорошо, я буду через минуту.

Повесив трубку, Сяо Циньшань сказал уважаемому молодому человеку позади него:
"Полуденный график отменен. Я еду в отель "Жемчужина"."

"Шеф, это..."

"Что это?"

"Вожди провинций, городов и уездов уже в пути".

"Кто позволил им прийти?" Сяо Циньшань внезапно вспыхнул, и молодые люди позади него сразу вспотели.

"Пусть все катятся ко мне, кто приехал в Лао-Цзы и застрелил кого!"

"Да, да". Молодой человек кивнул и вытер пот.

"Ну, забудь об этом." Сяо Циньшань вздохнул: "Пусть Сяо Ву поговорит об этом".

"Спасибо за понимание". Молодой человек был перемещен.

Если бы его действительно попросили сказать, что большие ребята в провинциях и городах беспокоились и злились на него, он был бы выброшен на свалку.

"Что ж, мэр Хуанг, вы будете сопровождать меня в полдень. Другие, что нам делать?"

У Хуан Бо загорелись глаза. "Да, шеф."

Жемчужный отель, зал был полон людей, шумно, обсуждают, как Линь Хай процветает, старую пару Линь благословляют и так далее.

Линь Вэнь и Сонг Цинь тепло встретили жителей деревни, никогда так не радовались.

Линь Хай стоял у входа в отель и оглядывался вокруг.

"Хайзи, деревенские жители сидели полдня, или не начинали". Через некоторое время из комнаты вышел Линь Вен.

"Папа, подожди минутку".

"Кого ты ждешь?"

"Подождите VIP!"

Сразу после того, как голос на диалекте Линь Хай упал, полицейский фургон, потянув за сирену, свистнул и остановился перед Линь Хай.

"Кто такой Линь Хай!" В машине вышел плохо одетый полицейский с пьяным лицом.

Линь Хай был ошеломлен. "Так и есть. В чем дело?"

"Парень, ты что-то натворил". Пойдем со мной!"

<http://tl.rulate.ru/book/27105/733243>